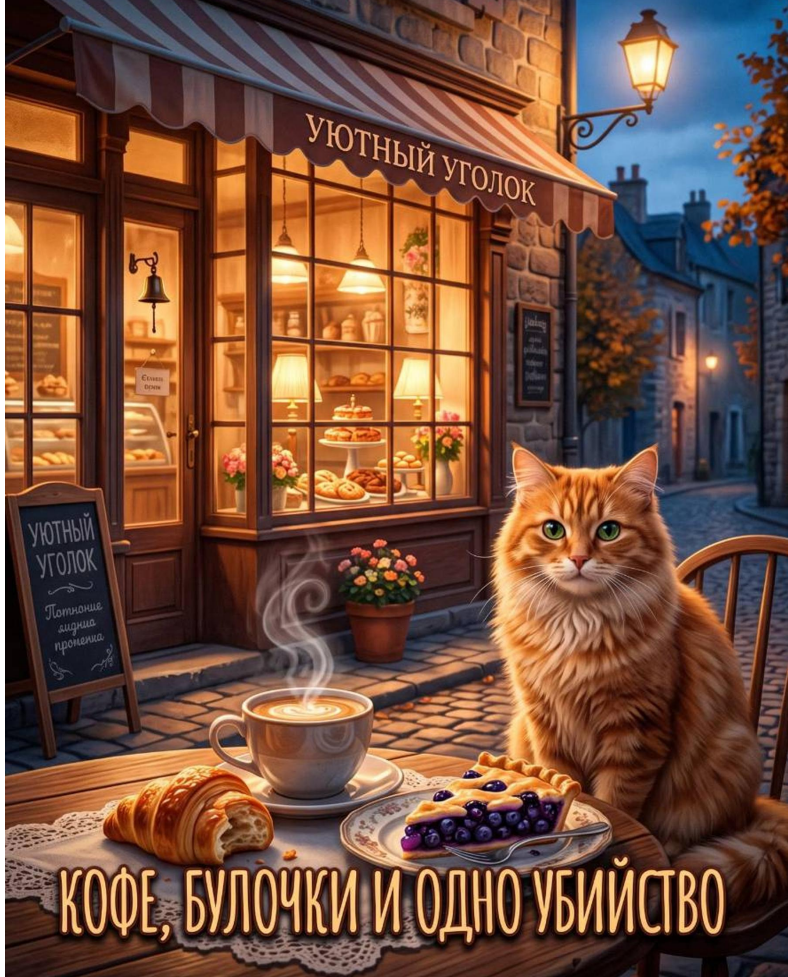

Автор АГАТА ГРИН

КОФЕ, БУЛОЧКИ И ОДНО УБИЙСТВО

Агата Грин

Кофе, булочки и одно убийство

<https://litres.ru/74513917>

SelfPub; 2026

Аннотация

Переезд в тихий провинциальный городок казался Анне идеальным планом. Аромат свежего черничного пирога, чашечка бодрящего кофе и мурлыканье рыжего кота Персика — вот её новая реальность. До тех пор, пока местный критик не был найден мертвым прямо за столиком её кондитерской.

Под подозрением оказываются все, включая саму Анну. Хмурый местный следователь Максим Орлов запрещает ей вмешиваться в дело. Но когда на кону репутация и свобода, Анна берется за собственное расследование. Сможет ли она вместе со своим пушистым помощником вычислить убийцу среди добродушных соседей, пока преступник не нанес новый удар?

Содержание

Глава 1. Черничный пирог и утренний гость	4
Глава 2. Кофе с привкусом допроса	8
Глава 3. Список «благодарных» соседей	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Агата Грин

Кофе, булочки и одно убийство

Глава 1. Черничный пирог и утренний гость

Запах корицы и свежей выпечки — лучшее средство от любых душевных ран. Именно так думала Анна, доставая из огромной печи противень с румяными, пышущими жаром круассанами.

Полгода назад она бросила душный мегаполис, шумные офисы и прошлую жизнь, в которой не осталось ничего, кроме разбитого сердца и хронической усталости. На все сбережения Анна купила маленький полузаброшенный домик на окраине приморского городка Лукошкино и превратила его в кондитерскую «У Агаты». Название она выбрала в честь своей любимой писательницы Агаты Кристи, чьи детективы знала наизусть.

— Ну что, Персик, открываемся? — Анна повернулась к своему главному помощнику.

На подоконнике, греясь в первых лучах утреннего солн-

ца, лежал огромный рыжий кот. Он лениво приоткрыл один изумрудный глаз, издал короткое «мяу» и снова зажмурился, всем своим видом показывая, что управление кондитерской — обязанность исключительно человеческая.

Анна улыбнулась, поправила белоснежный фартук и перевернула табличку на входной двери на «Открыто». Мелодичный звон колокольчика тут же огласил помещение.

Первым посетителем, как обычно, был Эдуард Борисович — местный литературный и ресторанный критик. Мужчина за шестьдесят, в неизменном твидовом пиджаке, с тростью и невероятно раздутым эго. В Лукошкино его не любил никто: Эдуард Борисович обожал писать разгромные статьи в местную газету, закрывая чужие бизнесы одним росчерком пера. Но к Анне он ходил исправно — устоять против её чернич-

ного пирога не мог даже самый черствый критик.

— Доброе утро, Анечка, — высокомерно кивнул он, присаживаясь за любимый столик у окна. — Надеюсь, сегодня кофе не будет отдавать кислинкой, как в прошлый вторник? И принесите мне кусок черничного. С пылу с жалу.

— Доброе утро, Эдуард Борисович. Всё будет в лучшем виде, — мягко ответила Анна, привыкшая к капризам старика.

Она налила в фарфоровую чашку ароматный американо, отрезала щедрый кусок пирога, от которого всё ещё шел тонкий пар, и принесла заказ. Критик даже не поблагодарил. Он сразу достал из кармана какой-то старый блокнот, углубился в чтение и сделал первый глоток кофе, шумно причмокнув.

Анна вернулась за стойку и принялась протирать бокалы. За окном неторопливо просыпался городок. Проехала поливальная машина, аптекарь напротив открыл жалюзи. Минут через десять Анна бросила взгляд на столик критика и нахмурилась.

Эдуард Борисович сидел как-то странно. Его голова была неестественно опущена на грудь, а правая рука судорожно сжимала фарфоровую чашку. Блокнот выпал и лежал на полу.

— Эдуард Борисович? — тихо позвала Анна, сделав шаг из-за стойки. — Вам плохо?

Ответа не последовало. Кот Персик вдруг резко вскочил на подоконнике, его шерсть встала дыбом, и он тихо, утроб-

но зарычал, глядя в сторону стола.

Сердце Анны пропустило удар. Она подошла ближе и аккуратно тронула критика за плечо:— Эдуард Борисович...

Тело мужчины тяжело качнулось и завалилось набок, едва не опрокинув столик. Глаза критика были широко открыты и стеклянны, а на губах застыла странная, пугающая пена. Он не дышал.

В этот же момент колокольчик на двери снова весело зазвенел. На пороге кондитерской появился высокий, хмурый мужчина в строгом сером плаще — капитан местной полиции Максим Орлов, зашедший за своим утренним эспрессо.

Он остановился, мгновенно оценив немую сцену: бледная Анна, застывшая над телом, и мертвый критик со следами отравления.

— Так, — глухим басом произнес Орлов, медленно опуская руку к кобуре. — Никому не двигаться. Кажется, ваш кофе сегодня действительно убийственно хорош, гражданка Воронцова.

Глава 2. Кофе с привкусом допроса

Капитан Максим Орлов выглядел так, будто его только что заставили проглотить лимон. Он медленно убрал руку от кобуры, подошел к столику и осторожно, едва касаясь кончиками пальцев, проверил пульс на шее Эдуарда Борисовича. Затем тяжело вздохнул и посмотрел на Анну.

— Мертв, — коротко отрезал капитан. — Причем, судя по пене и синюшным губам, ушел он не от избытка чувств к вашей выпечке, Воронцова. Это яд. Быстродействующий.

Анна почувствовала, как пол уходит у неё из-под ног. Она судорожно ухватилась за край стойки.— Я... я ничего туда не добавляла! Только черника, сахар и немного корицы! Кофе из общего автомата, я сама пила из этой же партии полчаса назад!

Персик, словно защищая хозяйку, спрыгнул с подоконника, подошел к ногам Орлова и грозно зашипел, выгнув спину дугой.

— Твой напарник со мной не согласен, — хмыкнул Максим, покосившись на кота. Капитан снял плащ, аккуратно повесил его на вешалку у двери и запер входную дверь изнутри, перевернув табличку обратно на «Закррито». — Так. Без паники. Вызывать опергруппу я пока не буду — эксперт всё равно на выезде в соседнем районе до вечера. Давай по порядку. Кто заходил в кондитерскую до него?

Анна попыталась собраться с мыслями. В голове кашей варились рецепты пирогов и статьи уголовного кодекса.— Никого не было. Он первый. Я открылась ровно в восемь, он сразу зашел.

— Значит, яд был либо в его чашке, либо в тарелке, либо... — Орлов присел на корточки возле тела и внимательно осмотрел пол. — Что это?

Прямо под столом лежал старый кожаный блокнот критика. Но капитан смотрел не на него. Чуть дальше, у самой ножки стула, тускло поблескивал маленький прозрачный пластиковый флакончик из-под глазных капель. На его доньшке оставалось несколько капель мутной жидкости.

Максим достал из кармана носовой платок, аккуратно поднял флакон и понюхал. Его брови взлетели вверх.— Горький миндаль. Классика жанра. Цианид. Воронцова, ты глазные капли со вкусом синильной кислоты не принимаешь случайно?

— Нет! — воскликнула Анна. — И у меня идеальное зрение! Эдуард Борисович сам что-то читал в блокноте перед тем, как выпить кофе. Может, это он сам?

— Самоубийство посреди кондитерской с куском черничного пирога? — Орлов скептически покачал головой. — Критик, который больше всего на свете любил портить людям жизнь, вряд ли ушел бы так тихо, не оставив записки на первую полосу газеты. Нет, ему помогли. Вопрос — как флакон оказался здесь, если ты к нему не подходила?

В этот момент кот Персик неожиданно подошел к флакону в руках следователя, брезгливо фыркнул, а затем развернулся и прыгнул на соседний стул. Он начал настойчиво скрести лапой по мягкой обивке сиденья, будто пытаясь что-то оттуда вытащить.

Анна и Максим одновременно посмотрели на кота. На сером бархате стула, где минуту назад никто не сидел, лежал крошечный клочок плотной бумаги, явно вырванный из блокнота. На нем от руки было размашисто написано всего три слова: «*Я всё знаю*».

Глава 3. Список «благодарных» соседей

Максим Орлов аккуратно, используя кончик ручки, подцепил клочок бумаги с сиденья стула. Записка «Я всё знаю» выглядела зловеще на фоне мирно тикающих на стене кондитерской часов-ходиков.

— Так-так, — протянул капитан, разглядывая рваный край. — Это вырвано из блокнота Эдуарда Борисовича. Похоже, наш критик незадолго до гибели занимался старым добрым шантажом. Воронцова, признавайся, у тебя были от него секреты?

— Только секретный рецепт глазури! — Анна всплеснула руками, чувствуя, как паника сменяется праведным гневом. — Капитан Орлов, вы же местный. Вы прекрасно знаете, что у Эдуарда Борисовича врагов было больше, чем жителей в Лукошкино!

Орлов вздохнул и потер переносицу. Она была права. Критик совал свой нос во все дела городка.

— Ладно, давай раскинем мозгами, — Максим достал свой служебный блокнот. — Кому старик знатно подпортил жизнь в последнее время? У кого был мотив заставить его замолчать навсегда?

Анна задумалась, вспоминая городские сплетни, которые

покупатели приносили в кондитерскую вместе с утренними новостями.

— Ну, во-первых, Аркадий Степанович, владелец рыбного ресторана на набережной, — начала загибать пальцы Анна. — На прошлой неделе Эдуард Борисович написал в газету статью о том, что у него на кухне якобы водятся крысы размером с кошек. Ресторан закрыли на проверку, убытки огромные. Аркадий кричал на всю улицу, что лично скормит критика акулам.

— Записал, — буркнул Максим, быстро чиркая ручкой. — Кто еще?

— Мэр нашего города, Геннадий Петрович, — тише произнесла Анна, оглянувшись на окна. — Поговаривали, что Борисович раскопал какую-то историю с махинациями при ремонте городской набережной. И очень удачно купил себе новую дачу как раз после того, как замолчал об этом. Похоже, старик решил потребовать прибавки.

Орлов нахмурился. Связываться с мэром — это всегда головная боль для полиции.

В этот момент кот Персик, который до этого внимательно слушал разговор, неожиданно запрыгнул на стойку. Он подошел к кассовому аппарату, аккуратно поддел лапой лежащую рядом свежую утреннюю газету, которую критик принес с собой, и сдвинул её в сторону.

Под газетой обнаружился глянцевый рекламный буклет местного элитного спа-салона «Афродита». На обложке кра-

совалась надпись: «Откройте секрет вечной молодости». Но самое странное было внутри — на полях буклета рукой критика было жирно начерчено: «Фальшивка! Срочно проверить лицензию на инъекции!». А чуть ниже стояло имя хозяйки салона — Вероника Смирнова.

— Ого, — Максим подошел ближе и изучил буклет. — А ведь Вероника Смирнова — бывшая жена нашего мэра. И, если я правильно помню, родная сестра того самого ресторатора Аркадия. Ну и семейка. Похоже, Борисович решил шантажировать всю местную элиту разом.

Колокольчик на двери кондитерской вдруг оглушительно зазвенел. Кто-то снаружи настойчиво дергал запертую ручку двери. Сквозь матовое стекло Анна разглядела силуэт человека в дорогом костюме.

— Помяни черта, — процедил сквозь зубы Орлов, узнав фигуру. — Мэр пожаловал. Ну что, Анечка, прячь кота и готовься к тяжелому разговору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.